

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

КАФЕДРА РУССКОЙ ИСТОРИИ (XIX–XXI вв.)
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2021

ББК 63.3(2)524

Р32

Печатается по решению кафедры русской истории (XIX – XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Рецензенты: Давыдов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена; Деревнина Елизавета Алексеевна, кандидат исторических наук, главный архивист Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга; Рогушина Людмила Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена; Соколов Арсений Владимирович, доктор исторических наук, заместитель заведующего Отделом обеспечения выставочной деятельности Государственного Эрмитажа.

Р32 Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов, С. М. Ляндрес. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 252 с.

ISBN 978-5-8064-3136-4

В сборник включены материалы всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 27–28 ноября 2020 г. кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена в дистанционном формате. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

- © А.Б. Николаев, идея, отв. ред. и отв. сост., 2021
- © Д.А. Бажанов, редактирование, 2021
- © А.А. Иванов, редактирование, 2021
- © С.М. Ляндрес, редактирование, 2021
- © Авторы статей, 2021
- © А.А. Иванов, оформление обложки, 2021
- © Кафедра русской истории (XIX–XXI вв.) РГПУ им. А. И. Герцена, 2021

ISBN 978-5-8064-3136-4

ПОДПОЛКОВНИК В.О. КАППЕЛЬ И ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Л.Г. КОРНИЛОВА

ГАНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,
доктор исторических наук, ведущий науч-
ный сотрудник Института славяноведения
РАН, Москва, Россия;
e-mail: andrey_ganin@mail.ru

Биография одного из видных участников Белого движения на Востоке России генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича Каппеля (16.04.1883 – 26.01.1920) изучена уже достаточно подробно⁴. Тем не менее, в ней до сих пор сохраняются белые пятна. Одним из них остается вопрос о роли Кап-

¹ Там же. С. 515.

² Там же. С. 517.

³ Там же. С. 519.

⁴ Бринюк Н.Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи. СПб., 2019; Каппель и каппелевцы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.

пеля в событиях выступления Верховного главнокомандующего генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. против Временного правительства¹. Тогда Каппель еще не был широко известен и, будучи подполковником, занимал должность начальника разведывательного отделения, а затем – помощника начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта. В штабе фронта в Бердичеве он служил с марта 1916 г.

Выступление генерала Корнилова не замедлило отразиться на положении Юго-Западного фронта. Командование фронта было возмущено отстранением Корнилова с поста Верховного главнокомандующего министром-председателем Временного правительства А.Ф. Керенским. Такие действия правительства воспринимались генералами как пресечение работы по восстановлению боеспособности армии и прямой путь к гибели страны. По имеющимся показаниям, в штабе фронта не было понимания того, что речь идет об антиправительственном мятеже.

Впрочем, документы и ряд проговорок участников событий позволяют утверждать, что подготовительная работа для некоего вооруженного выступления там все же велась. Генералы Деникин и Марков были, по-видимому, в курсе ожидавшихся событий. Осведомленные современники и участники событий отмечали, что подготовительные действия осуществлялись Ставкой с ведома главы Временного правительства и его доверенных лиц². В августе по приказам Ставки производилась переброска надежных частей Юго-Западного фронта на Западный и Северный фронты.

Имеющиеся данные позволяют говорить о подготовке Ставкой вооруженного выступления против Советов и большевиков, санкционированного Керенским³. При этом и Керенский, и Корнилов преследовали собственные цели. Однако в разгар событий Керенский отказался от такого плана, опасаясь усиления позиций генералитета. Не подчинившийся приказу сдать должность Корнилов оказался в роли руководителя вооруженного мятежа и был дискредитирован перед «революционной демократией». Была ли это изначальная провокация Керенского или произошло внезапное изменение плана, остается предметом дискуссий. Последовал разрыв Ставки с правительством и непродолжительное военно-политическое про-

¹ См., напр.: Гагкуев Р.Г. Генерал Каппель // Каппель и каппелевцы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 32.

² Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000. С. 599; Потонувший мир Б.А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887 – 1944). СПб., 2020. С. 444 – 445. См. также позднейшее свидетельство активного участника событий В.Н. Львова, которое приводит И.С. Ильин: Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914 – 1920. М., 2016. С. 328.

³ Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. М., 1989. С. 125.

тивостояние, завершившееся победой Керенского. Последний устранил сильного соперника, каким был генерал Корнилов. Однако в результате проиграли и генералы, и позднее сам Керенский, оставшийся осенью 1917 г. без какой-либо поддержки перед готовыми к захвату власти большевиками.

Кульминацией событий на Юго-Западном фронте стали дни 27 – 29 августа 1917 г. 27 августа главнокомандующий армиями фронта генерал А.И. Деникин и начальник штаба генерал С.Л. Марков по телеграфу поддержали Корнилова, высказавшись против его отстранения с поста Верховного главнокомандующего. В телеграмме Деникина сообщалось: «Я солдат и не привык играть в прятки. 16 июля на совещании с членами Временного правительства я заявил, что целым рядом военных мероприятий оно разрушило, растлило армию и втоптало в грязь наши боевые знамена. Оставление свое на посту главнокомандующего я понял тогда, как сознание Временным правительством своего тяжкого греха перед Родиной и желание исправить содеянное зло. Сегодня получил известие, что генерал Корнилов, предъявивший известные требования, могущие еще спасти страну и армию, смещается с поста главнокомандующего¹. Видя в этом возвращение власти на путь планомерного разрушения армии и, следовательно, гибели страны, считаю долгом довести до сведения Временного правительства, что по этому пути с ним не пойду»².

Деникин адресовал свою телеграмму Керенскому, Корнилову, главнокомандующим армиями фронтов и командующим армиями Юго-Западного фронта. Такая широкая рассылка придавала документу форму политического заявления и агитации. К телеграммам Деникина и Маркова присоединились некоторые другие генералы, в том числе все командующие армиями фронта (командующий 1-й армией генерал Г.М. Ванновский, командующий 11-й армией генерал Ф.С. Рерберг, командующий 7-й армией генерал В.И. Селивачев, командующий Особой армией генерал И.Г. Эрдели), выразившие, таким образом, поддержку Корнилову.

Помимо рассылки телеграмм солидарности с Корниловым генералы пытались поддерживать порядок в Бердичеве, для чего была усилена его охрана. Однако каких-либо мер для взятия под контроль местного гарнизона и, прежде всего, бронеавтомобилей, как наиболее мощного средства городского боя, предпринято не было. Не подверглись задержаниям и представители фронтового комиссариата, которые выступали соглядатаями правительства и с недоверием относились к генералам. В армиях фрон-

¹ Верховного главнокомандующего.

² РГВИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 30. Ч. 1. ЛЛ. 13 – 13 об.

та наблюдалась похожая ситуация (распоряжений не отдавалось, вызывались отдельные части для охраны телеграфа, были закрыты радиостанции)¹.

В ночь с 27 на 28 августа комиссар Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта Н.И. Иорданский из Киева вышел на связь с вр. и. д. начальника 3-го отдела управления комиссара Юго-Западного фронта полковником С.М. Асатиани, передав ему секретно сведения об ультиматуме генерала Корнилова Временному правительству и о том, что правительство сместило Корнилова, временно назначив вместо него генерала В.Н. Клембовского и перенеся ставку в Псков. По оценке Иорданского, речь шла о контрреволюционном заговоре, который необходимо было предотвратить и на Юго-Западном фронте. Поскольку переговоры контролировались офицерами штаба, генерал Марков под предлогом того, что в Петрограде восстание большевиков и резня, а страна гибнет, попытался убедить Асатиани не афишировать полученные сведения, причем после обсуждения с Деникиным не позволил информировать даже комиссаров армий². Однако Асатиани смог связаться с представителями комиссариата фронта и потребовал вызова броневиков.

Утром 28 августа к зданию штаба фронта подъехали два лояльных правительству бронеавтомобиля, в результате чего казачья охрана из 1-го Оренбургского казачьего полка разбежалась. Был арестован переводчик разведывательного отделения штаба фронта коллежский секретарь Б.А. Будилович, агитировавший казаков за Корнилова (он произнес яркую речь о том, что теперь в России две партии – немецкая и русская, причем в последней генералы Корнилов и Деникин³), установлено наблюдение за квартирами генералов Деникина и Маркова (фактически генералы были посажены под домашний арест⁴), а на следующий день комиссаром Иорданским Деникин и Марков были арестованы. Кроме того, арестовали генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала М.И. Орлова, командующего 1-й армией генерала Г.М. Ванновского, командующего Особой армией генерала И.Г. Эрдели, главного начальника снабжений армий Юго-Западного фронта генерала Е.Ф. Эльснера, переводчика разведывательного отделения штаба Юго-Западного фронта поручика В.В. Клецанду, 28 августа ранившего солдата в Бердичеве. Арестованных поместили на гауптвахту на Лысой горе, а 28 сентября 1917 г. перевели в город Быхов, близости от Ставки в Могилеве. Дежурного генерала штаба фронта генерала

¹ Там же. Д. 29. ЛЛ. 17 – 17 об.

² Там же. Д. 30. Ч. 1. ЛЛ. 69 об. – 70.

³ Там же. Л. 103 об.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Т. 1. С. 558.

С.М. Волкова и командира 1-го Оренбургского казачьего полка полковника И.Н. Лосева заключили под домашний арест¹.

Тем же числом датировано заявление солдат 3-го ординарческого эскадрона в Исполнительный комитет Юго-Западного фронта с просьбой об устранении от должностей ряда офицеров штаба фронта, причастных к корниловскому выступлению как «приверженцев старого, монархического строя, несомненных участников контрреволюционного заговора»². Среди таких офицеров был указан и Каппель.

Каппеля, однако, не арестовали, а лишь допросили. Кроме того, 29 августа он был допущен к временному исполнению должности начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера штаба фронта. Известно, что 10 сентября у Каппеля родился сын Кирилл, а с 1 октября офицер уехал в отпуск к семье в Петроград и на фронт уже не вернулся³. Позднее семья уехала в Пермь, где проживала до весны 1918 г. Насколько можно судить, в апреле 1918 г. 35-летний Владимир Оскарович выразил желание поступить на службу в Красную армию. В начале мая обсуждались варианты его возможного назначения, шел сбор необходимых документов⁴. Сам офицер стремился «в штаб округа: Приуральского, Приволжского и Ярославского», причем «на предложение в штаб Беломорск[ого] отказался д[онесение?] от 20/V»⁵. Получив соответствующее предписание⁶, он 19 мая уехал к месту назначения в Самару, с чего и началось его участие в Гражданской войне.

Обнаруженные нами в коллекции прокурора Р.Р. фон Раупаха в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США следственные документы по делу о сторонниках генерала Л.Г. Корнилова на Юго-Западном фронте позволили осветить вопрос об отношении к корниловским событиям целого ряда видных военных деятелей, прежде всего, с Юго-Западного фронта⁷. Среди опрошенных тогда был и подполковник В.О. Каппель. По-

¹ ВАР. R.R. Raupakh collection. Вох 1. Т. 1. Л. 235.

² Каппель и каппелевцы. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 138.

³ Бринюк Н.Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи. СПб., 2019. С. 179 – 180.

⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. Л. 36; Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 179; Д. 377. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 25863. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

⁶ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1646. Л. 79 об.; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 125. ЛЛ. 55, 59.

⁷ «Чувствовалось, что генерал Марков что-то готовит...» Документы по делу об участниках выступления генерала Л.Г. Корнилова на Юго-Западном фронте в августе 1917 г. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2017. № 6. С. 3 – 34; Ганин А.В. 1) Допрос генерал-лейтенанта Деникина // Родина. 2017. № 8. С. 14 – 18; 2) «Актом отрешения меня от должности и преданием суду... нанесено всему донскому казачеству безусловное оскорбление». Показания донского атамана А.М. Каледина по делу генерала Л.Г. Корнилова // Связь эпох. Исторический альманах (Москва). 2018. Вып. 1. С. 87 – 96; 3) «Не могу утверждать, что это был определенный контрреволюционный

зиция офицера особенно интересна в свете его последующего жизненного выбора в Гражданскую войну, когда он первоначально зарегистрировался в Красной армии, а затем участвовал в свержении советской власти в Поволжье летом 1918 г. и стал одним из вождей Белого движения на Востоке России.

Сохранились впервые публикуемые ниже протоколы допросов Каппеля от 2, 3 и 6 сентября 1917 г. В первом протоколе он изложил общий ход событий в штабе фронта. Судя по документу, произошедшее стало для Каппеля полной неожиданностью. Особое внимание Владимир Оскарович уже на втором допросе уделил истории подотдела Союза офицеров армии и флота при штабе Юго-Западного фронта. Подотдел существовал с середины августа 1917 г. В период выступления Корнилова сотрудники подотдела отправили генералу телеграмму солидарности, в связи с чем Каппелю пришлось давать объяснения. Он постарался сгладить ситуацию, заявив, что подотдел не участвовал в политической деятельности и даже отмежевался от Корнилова, отметив, что «офицеры подотдела... совершенно не были осведомлены о тех планах и решениях генерала Корнилова, которые, к сожалению, были впоследствии приведены им в исполнение». Интересно и то, что среди задач Союза Каппель упомянул переустройство армии «на новых демократических началах». И если до сих пор по косвенным данным считалось, что Каппель был убежденным монархистом, то публикуемые документы, как и активная служба Каппеля в Народной армии Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в 1918 г., свидетельствуют о необходимости определенной корректировки этого тезиса. По-видимому, достаточно точно взгляды Каппеля передал его сослуживец генерал П.П. Петров, отметивший, что Каппель избегал политики, но готов был служить любому режиму, отстаивавшему интересы России¹.

Третий допрос был посвящен частному сюжету с размещением генерал-квартирмейстером штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генералом М.И. Орловым на всеобщее обозрение карт боевых действий, что вызвало различные кривотолки.

Документы публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок. Все даты до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

заговор». Следственные материалы по делу сторонников генерала Л.Г. Корнилова на Юго-Западном фронте // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. С. 22 – 30.

¹ Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы. М., 2011. С. 264.

Документ 1. Протокол допроса В.О. Каппеля. 2 сентября 1917 г.**Протокол**

1917 г., сентября 2 дня, я, поручик 413[-го] Порховского полка Зимицкий, прикомандир[ованный] к военно-прокур[орскому] надзору Киев[ского] военно-окр[ужного] суда, по поручению комиссии по расследованию вооруженного мятежа на Юго-Зап[адном] ф[ронте] и в присутствии [члена] Ис[полнительного] комит[ета] Ю[го-]З[ападного] фронт[а] Левенберга¹ допрашивал нижепоименованного и он показал:

Помощник начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба подполковник Каппель собственноручно записал следующие свои показания о событиях 27 – 28 августа.

27 августа около 10 часов вечера офицерам управления генерал-квартирмейстера было приказано собраться в оперативном отделении, куда вскоре пришел начальник штаба генерал Марков² и генерал-квартирмейстер генерал Орлов³.

Генерал Марков объявил нам, что он собрал нас дабы ознакомить с создавшейся обстановкой и прочел телеграмму генерала Лукомского⁴ о приказании министра-председателя сдать генералу Корнилову⁵ должность главковерха и его отказе выполнить это до выяснения обстановки, вследствие возможного возникновения от того гражданской войны. Затем генерал Марков прочел телеграмму генерала Деникина⁶ и свою и сказал, что теперь каждый из нас должен поступить так, как укажет ему его долг и совесть, после чего ушел из отделения. Сообщенные нам телеграммы вызвали живой обмен мнений, причем высказывались взгляды, что, быть может,

¹ Левенберг Эдуард Александрович (22.09.1886 – не ранее 1956) – фейерверкер, эсер. Член Исполнительного комитета Юго-Западного фронта.

² Марков Сергей Леонидович (07.07.1878 – 12 (25).06.1918) – генерал-лейтенант. Начальник штаба Юго-Западного фронта (с 04.08.1917). За поддержку выступления генерала Л.Г. Корнилова отчислен от должности и арестован, содержался в Бердичевской и Быховской тюрьмах (29.08 – 19.11.1917).

³ Орлов Михаил Иванович (03.11.1875 – 22.07.1944) – генерал-майор. Генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта (с 07.08.1917). За поддержку выступления генерала Л.Г. Корнилова отчислен от должности и арестован, содержался в Бердичевской и Быховской тюрьмах.

⁴ Лукомский Александр Сергеевич (10.07.1868 – 25.02.1939) – генерал-лейтенант. Начальник штаба Верховного главнокомандующего (02.06 – 29.08.1917). Участник выступления генерала Л.Г. Корнилова. В заключении в Быхове.

⁵ Корнилов Лавр Георгиевич (18.08.1870 – 31.03 (13.04).1918) – генерал от инфантерии. Верховный главнокомандующий (с 18.07.1917). Отчислен от должности с преданием суду за мятеж (29.08.1917). Арестован (02.09.1917).

⁶ Деникин Антон Иванович (04.12.1872 – 07.08.1947) – генерал-лейтенант. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (с 02.08.1917). За поддержку выступления генерала Л.Г. Корнилова отчислен от должности и арестован, содержался в Бердичевской и Быховской тюрьмах (29.08-19.11.1917).

заявление высшего командного состава, хотя и изложенное в несколько резкой форме, повлияет на решение Временного правительства, и оно согласится провести в жизнь хотя [бы] часть тех мероприятий в армии, о необходимости которых неоднократно заявлял генерал Корнилов.

После продолжительных разговоров по этому вопросу офицеры начали расходиться, но вследствие полученного приказания остались в управлении.

Не помню в котором часу я, вследствие вызова из 1^й армии, подошел к аппарату и принял от генкварма¹ запрос о том, следует ли передавать в части полученную в армии телеграмму генерала Корнилова. Относительно этого вопроса я доложил генерал-квартирмейстеру и получил от него приказание передать генкварму, что означенную телеграмму надлежит сообщить частям, что и исполнил, сообщив о том запиской. Через некоторое время я вновь был вызван к генерал-квартирмейстеру, и мне было приказано передать в 1^ю армию, что по приказанию начальника штаба телеграмму генерала Корнилова надлежит передать в части по усмотрению начальствующих лиц. Означенное приказание я передал запиской на имя генерал-квартирмейстера армии в той редакции, которая мне была сказана.

До выполнения этого поручения я знал, что от генерала Корнилова была получена телеграмма, в которой он говорил о неправильном обвинении его, генерала Корнилова, министром-председателем и об единственном желании генерала Корнилова восстановить боеспособность армии и тем спасти страну от грозящей ей опасности, но самой телеграммы до того я не читал и не знал ее точной редакции, с которой познакомился позже, лишь после возвращения телеграммы из аппаратной, по передаче ее в армии.

В течение ночи я находился в отделении; около 4 часов утра часть офицеров получила разрешение идти домой, я же вместе с другими оставался там до утра. Некоторые из офицеров получили приказание процenzурировать подлежащие выпуску утром местные газеты и отправились в редакции.

Около 9 часов утра дежурный по оперативному телеграфу офицер мне доложил о прибытии на телеграф полковника Асатиани², который желает переговорить с армиями. Я поднялся наверх и сообщил полковнику Асатиани, с которым был член Исполнительного комитета доктор Израильянец, что согласно существующего в штабе порядка для разговора по аппарату требуется разрешение генерал-квартирмейстера, потому просил его пройти в соседнюю комнату, дабы спросить по телефону генер[ал]-

¹ Генерал-квартирмейстера.

² Асатиани Самсон Малахиевич (02.06.1873 – ?) – полковник. Вр. и. д. начальника 3-го отдела управления комиссара Юго-Западного фронта.

квартирмейстера. Получив разрешение, я сообщил о том полковнику Асатиани, после чего спустился во второй этаж. Здесь я встретил начальника штаба генерала Маркова, которому доложил, что согласно разрешения генерал-квартирмейстера по аппарату с армиями разговаривает вр. и. д. комиссара фронта. Начальник штаба, пройдя на телеграф и ознакомившись с содержанием передаваемой полковником Асатиани депеши, не нашел возможным разрешить ее передачу. Это обстоятельство вызвало оживленный разговор между генералом Марковым, полковником Асатиани и доктором Израилянцем, продолжая который они вместе вышли из штаба. Сущность разговора заключалась в желании передать депешу по назначению. Около 10 часов, когда в штаб приехали офицеры, которые отдыхали в течение второй половины ночи, я пошел к себе на квартиру с целью лечь спать. В первом часу дня я вновь отправился в штаб, у дома которого увидел броневые машины и казаков, а в помещении штаба группу разговаривавших, среди которых были и члены Исполнительного комитета.

Пройдя в оперативное отделение, я узнал, что около 11 час[ов] утра к штабу прибыли броневые машины, но чем было вызвано их появление, никто не знал и предполагали, что вызвавшее их лицо, очевидно, ожидало возможности активного выступления со стороны штаба, о котором, конечно, не могло быть и речи.

В течение дня в штабе никаких событий не происходило за исключением ареста поручика Клецанда¹ и чиновника Будиловича², о чем я узнал от офицеров разведывательного отделения, в котором служили названные лица.

Считаю необходимым добавить, что все происшедшие события, начиная с телеграммы генерала Лукомского, явились для меня и, думаю, для всего штаба, полной неожиданностью. До 27 августа жизнь штаба протекала в обыденных нормальных условиях, не нарушаемая никакими посторонними событиями.

О движении войск на Петроград я узнал лишь из газет.

Недели две или три до происшедших событий мне было поручено напечатать на машинке письмо главнокомандующего к генералу Корнилову по поводу недоразумений, имевших место между главнокомандующим и комиссаром, а также и комитетом.

Поручение это дано было мне, потому что в числе офицеров оперативного отделения, указанных начальником отделения начальнику штаба,

¹ Клецанда Войтех Владимир (15.11.1888 – 22.04.1947) – поручик. Переводчик штаба Юго-Западного фронта. За поддержку выступления генерала Л.Г. Корнилова отчислен от должности и арестован, содержался в Бердичевской и Быховской тюрьмах.

² Будилович Борис Антонович (? – 1920) – военный чиновник, коллежский секретарь. Переводчик разведывательного отделения штаба Юго-Западного фронта. За поддержку выступления генерала Л.Г. Корнилова арестован в Быхове.

из числа умеющих писать на машинке, был назван и я, причем я являлся старшим, а потому, думаю, и получил это поручение.

Письмо было вызвано нападками на генер[ала] Деникина со стороны Исполнительного комитета, помещавшего телеграммы с изложением таких в [«]Армейском Вестнике[»] и преследовало цель осветить этот вопрос. В своем письме генерал Деникин излагал, в чем заключается его «контрреволюционная» деятельность.

Так, например: 1) Прекращение выдачи суточных денег членам исполнительного комитета, не находящимся в командировке, 2) Отказ в выдаче 100 тыс. рублей на выпуск «Известий Петрогр[адского] Совета рабочих и солдатских депутатов» и другой литературы, а также, кажется, для поддержки «Армейского Вестника» (хотя последнее не помню); 3) Отказ в удалении двух генералов (фамилии не помню), о которых до обращения комиссара было отдано им распоряжение произвести подробное расследование; а также несогласие оставить на занимаемой должности генерала Вирановского¹ вследствие вредной деятельности последнего, обрисованной в сообщенных генер[алом] Вирановским телеграммах. Затем, кажется, еще были указаны некоторые факты, которых я в настоящее время не помню. В заключение генер[ал] Деникин писал, что сообщает относительно этого вопроса, дабы не сложилось у ген[ерала] Корнилова неправильное представление об его деятельности по отношению к комитетам и комиссару, о поддержании контакта с которыми говорил ему наштаверх² по просьбе генерала Корнилова.

Зная содержание этого письма и читая телеграмму Дашевского³, адресованную управляющему военным министерством, обращала на себя внимание некоторая несогласованность или вернее неточность в неблагоприятном толковании прав комитетов, которое незнакомые с вопросом лица могли понять в более неблагоприятном смысле. Здесь же вопрос, казалось, был лишь материальный.

Говоря о телеграмме Дашевского, нельзя не отметить, что многие офицеры видели в напечатании ее на страницах «Армейского Вестника» подрыв авторитета начальника, столь нежелательный в настоящее время.

Рассматривая вопрос об отношении моем к текущим событиям, я должен сказать, что никогда не предполагал, что они выльются в такую вредную для государства форму и поначалу их предполагал, что все это

¹ Вирановский Георгий Николаевич (01.11.1867 – 1920) – генерал-лейтенант. Командующий II гвардейским корпусом. Переведен в резерв чинов при штабе Киевского военного округа (19.08.1917).

² Начальник штаба Верховного главнокомандующего.

³ Дашевский Иосиф Самойлович (04.04.1891 – 13.07.1937) – эсер. Председатель Исполнительного комитета Юго-Западного фронта.

лишь направлено для проведения в жизнь мероприятий, о которых просил генер[ал] Корнилов и ограничится посылкой первых телеграмм.

Относительно движения большевиков никаких определенных сведений у нас не было. И лишь передавались слухи, что таковое ожидается в ближайшее время.

В связи с этим, а также в связи с заметками о возможности нападения на офицеров я объяснял себе службу при штабе казаков, как ранее были текинцы.

Что касается Союза офицеров, то таковой у нас только образовывался, и в состав подотдела вошли лишь 3 отделения: 1) Угенкварюз¹, 2) Упвосоюз² и 3) Управл[ение] инжен[еров] фронта, к которым должны были присоединиться остальные: Удегенюз³, Снабюз⁴ и другие, но пока не присоединились. Союз преследовал исключительно профессиональные цели и стоял вне всякой политики. Председателем подотдела был подполк[овник] Белоручев⁵, товарищем – я.

Владимир Каппель.

Допрос производил поручик Зимицкий.

Присутствовал член Исп[олнительного] ком[итета] Ю[го-]З[ападного] фронта] Левенберг

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк, США; VAR). R.R. Raupakh collection. Box 1. Подлинник. Автограф. Л. 105 – 108 об.

Документ 2. Протокол допроса В.О. Каппеля. 3 сентября 1917 г.

Протокол

3 сентября 1917 г. комиссия в составе председателя военного судьи полковника Франка⁶, членов – помощника военного комиссара В.А. Костицина⁷, подполковника Шестоперова¹, прапорщика Удальцова², фейер-

¹ Управление генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта.

² Управление военных сообщений штаба Юго-Западного фронта.

³ Управление дежурного генерала штаба Юго-Западного фронта.

⁴ Управление главного начальника снабжений штаба Юго-Западного фронта.

⁵ Правильно – полковник. Белоручев Владимир Львович (15.04.1874 – ?) – подполковник. Интендант управления начальника военных сообщений штаба Юго-Западного фронта.

⁶ Франк – полковник. Член Киевского окружного суда. Возможно, Пфейлитцер-Франк Альберт Эрнестович (06.12.1868 – ?).

⁷ Костицын Владимир Александрович (28.05.1883 – 29.05.1963) – социал-демократ, математик, астрофизик, помощник военного комиссара Юго-Западного фронта, заменял Н.И. Иорданского во время его отсутствия, руководил отправкой бердичевской группы арестованных по делу Л.Г. Корнилова в Быхов. По свидетельству Костицына, «высшее командование в лице главнокомандующего ген. Деникина встретило нас прямым сабо-

веркера Левенберга в присутствии полевого военного прокурора генерал-лейтенанта Батога³ допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля:

Помощник начальника оперативного отделения управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба подполковник Каппель по вопросу о деятельности подотдела Союза офицеров при штабе Ю[го]-Зап[адного] фронта, 3 сентября собственноручно записал следующие свои показания:

Подотдел Союза офицеров армии и флота при штабе Юго-Западного фронта сформировался⁴ 15 сего августа.

В состав подотдела к означенному времени вошли только – управление генерал-квартирмейстера и управление военных сообщений. Остальные управления должны были сформироваться еще в отделения и после того войти в подотдел. Отделение Союза при управлении генерал-квартирмейстера, в котором находился я, имело в своем составе 54 члена.

Число членов всего подотдела пока было около 110. Председателем подотдела был выбран полковник Белоручев, товарищем председателя – я.

Союз является чисто профессиональным и смысл его – объединение офицеров на почве работы для укрепления боевой мощи армии. Никаких политических целей Союзом не преследуется.

Целью⁵ Союза является исключительно поднятие боеспособности армии путем установления единства взглядов, укрепления дисциплины; содействие переустройству армии на новых демократических началах, установление единения между офицерами и солдатами, поддержание авторитета начальника, защита офицеров от беспочвенных выпадов со стороны различных лиц и т[ому] под[обное].

Деятельность⁶ подотдела была в зачаточном состоянии, так как он только что сформировался, и то был не в полном составе. Общих собраний подотдела не созывалось. Имело место лишь собрание членов Союза управления генерал-квартирмейстера для выбора представителей в коми-

тажем, и первое мое свидание с ним было очень бурное и закончилось почти разрывом» (см. автобиографию Костицына в кн.: Костицын В.А. «Мое утраченное счастье...»: Воспоминания, дневники. М., 2017. Т. 1. С. 64).

¹ Шестоперов Николай Александрович – подполковник. Военный следователь, заведующий юридической частью комиссариата Юго-Западного фронта, помощник комиссара фронта.

² Удальцов Иван Дмитриевич (07.03.1885 – 30.01.1958) – прапорщик, большевик. Член Исполнительного комитета Юго-Западного фронта, юрист, впоследствии – ректор МГУ.

³ Батог Сергей Александрович (24.09.1863 – ?) – генерал-лейтенант, военно-полевой прокурор, заведующий военно-судной частью Юго-Западного фронта.

⁴ Слово подчеркнуто В.О. Каппелем.

⁵ Слово подчеркнуто В.О. Каппелем.

⁶ Слово подчеркнуто В.О. Каппелем.

тет подотдела и для обсуждения телеграммы Исполнительного комитета Ю[го-]З[ападного] фронта, помещенной в «Армейском Вестнике», касающейся деятельности генерала Деникина. Вынесенное по поводу означенной телеграммы постановление о напечатании ответной телеграммы с указанием на голословность нападков на генерала Деникина и на возможность вредных последствий – подрыва авторитета начальника печатанием подобных телеграмм в газете фронта, однако осуществлено не было.

Усилившиеся одновременно нападки на генерала Корнилова вызвали протест со стороны подотдела Союза, комитет которого напечатал и разослал прилагаемую при сем телеграмму с призывом не вмешивать армию в политику и дать ей возможность честно выполнить свой долг – защиту Родины.

Необходимо отметить, что вообще деятельность подотдела штаба фронта не могла получить большого распространения как в силу того, что он существует слишком короткое время, так и главное потому, что каждый из членов Союза имеет слишком много своего служебного дела, которое не позволяет отвлекаться для посторонней работы.

Связь с Главным комитетом в Ставке¹ и подотделами в других штабах не поддерживалась и выразилась лишь в полученной от Главного комитета и подотделов двух-трех телеграмм аналогичного характера с нашей телеграммой, о которой упомянуто выше, и в отправке подотделом штаба фронта этой последней подотделам других штабов.

Как я уже отметил, подотдел стоял совершенно в стороне от каких бы то ни было политических вопросов и никакого понятия о замыслах генерала Корнилова не имел.

Отправление телеграммы генералу Корнилову и копий подотделам штабов 27 сего августа было вызвано следующими соображениями:

В телеграмме генерала Лукомского, которая нам была прочитана начальником штаба², сообщалось, что генерал Корнилов не признает возможным при создавшейся обстановке сдать должность и решает пока³ таковую за собою сохранить из-за опасения гражданской войны и взрыва в армии. Видя в этом решении генерала Корнилова готовность жертвовать своими личными интересами и принять на себя ответственность за не сдачу должности, лишь бы служить для блага армии и страны, был поднят вопрос об отправлении ему приветственной телеграммы, которой хотели также выразить сочувствие во взглядах на необходимость тех реформ в армии, о которых так просил генерал Корнилов.

¹ Начало предложения подчеркнуто В.О. Каппелем.

² Генералом С.Л. Марковым.

³ Слово подчеркнуто В.О. Каппелем.

Вслед за тем была написана прилагаемая при сем телеграмма и отправлена за подписью подотдела Союза, хотя на общее обсуждение всех членов подотдела она не вносилась.

Это было сделано потому, что высокие побуждения, вызвавшие отправление этой телеграммы, казалось, согласовались с идеями всех членов Союза. Впоследствии оказалось, что многие выразили свое несогласие и просили внести в подпись поправку, что и было сделано. Означенная телеграмма была передана в копии в подотделы других штабов исключительно для сведения этих организаций Союза, как это делалось и со всеми прежними телеграммами.

Считаю необходимым подчеркнуть еще раз, что офицеры подотдела стояли совершенно вне всякой политики и совершенно не были осведомлены о тех планах и решениях генерала Корнилова, которые, к сожалению, были впоследствии приведены им в исполнение.

Приложение: копии телеграмм от 18 и 27 августа и 3 сентября.

Владимир Каппель

В дополнение изложенных мною показаний показываю, что не помню, была ли первоначально фраза: «Преклоняемся перед Вашим самоотверженным решением» включена в текст телеграммы, отправленной генералу Корнилову или же была внесена как поправка. Означенной фразой показывалось, что мы ценим решение генерала Корнилова для блага армии и предотвращения возможного кровопролития, принять ответственность, пока данные известной ему обстановки не будут приняты во внимание или не последует новое приказание.

Означенную телеграмму я относил для прочтения генерал-квартирмейстеру и через некоторое время получил ее обратно без пометок. Была ли эта телеграмма у генерала Маркова, я не знаю. По получении телеграммы от генерала Орлова я отдал ее ординарцу для передачи на телеграф.

Владимир Каппель

Следующие внесенные мною в текст поправки являются правильными: 1) на первой странице внесены слова «3 сентября» 2) на второй странице внесено слово «возможность» 3) на третьей странице исправлено слово «печатанием». 4) на четвертой странице зачеркнуты слова «с нею для блага», «для» и «Союза» 5) на пятой странице зачеркнуто слово и исправлено «в копии в подотделы» 6) зачеркнуты слова «свой протест» и внесено слово «решениях» 7) исправлены слова «предотвращения» и «пока»

Владимир Каппель

Председатель комиссии полковник Франк

Пом[ощник] комиссара Ю[го-]З[ападного] ф[ронта] Костицын

Начальник отделения комиссарюза¹ подполк[овник] Шестоперов
Член Исполнит[ельного] комит[ета] Ю[го-]З[ападного] фр[онта] Ле-
венберг

Полевой военный прокурор ген[ерал-]лейтен[ант] Батог
Член Исполнит[ельного] к[омите]та Ю[го-]З[ападного] фр[онта]
прап[орщик] Удальцов

**BAR. R.R. Raupakh collection. Box 1. Л. 124 – 126об. Подлинник. Авто-
граф.**

Документ 3. Протокол допроса В.О. Каппеля. 6 сентября 1917 г.

Протокол

6 сентября 1917 года, я, поручик 413[-го] Порховского полка Зимич-
кий, прикомандированный к военно-прокурорскому надзору Киевского во-
енно-окружного суда, по поручению комиссии в присутствии члена
Ис[полнительного] комит[ета] Ю[го-]З[ападного фронт]а фейерверкера
Левенберга производили допрос нижепоименованного в качестве свидете-
ля:

Помощник начальника оперативного отделения управления генерал-
квартирмейстера Генерального штаба подполковник Каппель в дополнение
записанных им собственноручно своих показаний, 6 сентября записал ни-
жеследующее:

20 или 21 августа генерал-квартирмейстером генералом Орловым бы-
ло сделано распоряжение о выставлении на улице, около штаба, схем рас-
положения наших фронтов по тем данным, которые давались Ставкой в
печати. Так как в это время на рижском фронте происходили неблагопри-
ятные для нас бои, то некоторыми офицерами было высказано мнение, что
это может вызвать со стороны недоверчиво настроенных к командному со-
ставу лиц подозрение в умышленном подчеркивании наших неудач. Но ге-
нерал-квартирмейстер решительно возразил против возможности такого
толкования этого решения и сказал, что это делается для того, чтобы ори-
ентировать общество в действительном положении вещей и предупредить
возможность всяких вздорных панических слухов об отходе наших войск.
Кроме того, генерал-квартирмейстер сказал, что на Западном фронте, от-
куда он только что приехал, такие схемы выставлялись всегда и никогда не
вызывали таких предположений, и к ним относились с большим интере-
сом.

Быв в этот же день с докладом у генерал-квартирмейстера, я тоже за-
говорил об этом вопросе, причем он мне сказал, что его желание – ориен-
тировать общество в действительной обстановке на тех фронтах, где про-
исходят наиболее серьезные бои. Одновременно с рижским районом был

¹ Комиссариата Юго-Западного фронта.

выставлен Румынский фронт, где в это время происходили бои на фронте 2^й румынской армии в районе Окны. При этом генерал-квартирмейстер мне высказал, что всегда могут найтись лица, которые самые лучшие пожелания будут толковать в отрицательном смысле и если и с этим считаться, то тогда ничего нельзя делать.

Владимир Каппель

Поручик Зимицкий

Член Исп[олнительного] ком[итета] Ю[го-]З[ападного] ф[ронта] Левенберг

**ВАР. R.R. Raupakh collection. Вох 1. Подлинник. Автограф.
Л. 109 – 110.**